

И ДУХ

Мировой премьерой балета Алексея Ратманского «Леа» в Московском театре оперетты Нина Ананишвили празднует двадцатилетие своей работы на сцене

общая газ. — 2001 — 28 нояб. — С. 9.

Когда Нина Ананишвили в 1981 году пришла в Большой театр, здесь прочно царили Надежда Павлова, Людмила Семеника, Нина Семизорова. Но хорошо выученная, трудолюбивая девочка из артистической тбилисской семьи не собиралась долго ждать своего репертуара. Умело пользуясь счастливой несколько инфантильной внешностью, Нина вскоре получила многие партии героинь-девочек — Маши в «Шелкунчике», Кити в «Анне Карениной», Джульетты, принцессы Авроры. В конце восьмидесятых она дебютировала в Доме Балanchина в Нью-Йорк Сити Балле, в балетах «Аполлон» и «Симфония до мажор», о которых в России тогда никто не смел даже думать. Работа в лондонском Ковент-Гардене и Копенгагене расширила ее репертуар — в нем стали значиться архивные балеты Бурнонвилля и драматические триллеры Макмиллана.

Балерине становится тесно не только в балетной классике, но и в европейской культуре и философии в целом — ее потянуло к Востоку, к Японии, где ее, кстати, считают едва ли не национальным достоянием, и Африке, чья музыка и обычаи оказались очень близки этой балерине.

О новом балете Алексея Ратманского на сюжет трагедии «Гадибук» витебского интеллек-

туала Шлойме Рапопорта говорили с лета, и его ждали с нетерпением, не уступающим предпремьерной лихорадке по балетам Ролана Пети. Легендарные постановки этой пьесы в Варшаве в 1920 году (другое ее название «Между двух миров») и ваханговская в театре «Габима» в 1922 году, а также специально написанная к «Гадибуку» партитура Л. Бернштейна привлекли на новую постановку «разножанровую» публику. Готовясь к бенефису, Ананишвили осталась верна основному постулату — не снижать планку, когда речь идет о качестве и престиже. Художник-постановщик этого спектакля Михаил Махарадзе оформлял балеты Ратманского в Мариинском театре. Дирижировать балетную партитуру Бернштейна пригласили Сергея Стадлера. Главную мужскую партию исполнил премьер Американского балетного театра Джузеппе Пиконе (Ханан).

Певец еврейской глубинки, собиратель еврейских древностей Рапопорт акцентирует в пьесе детали быта. В центре сюжета — свадебный обряд, во время которого происходят странные вещи: невеста (Леа) начинает биться в эпилепсии, вызванной вселившимся в нее духом несчастного возлюбленного (нищего студента Ханана). Тот, владеющий тайнами Каббалы, рискнул обратиться к магическим формулам ради об-

ретения невесты, которую жестокий отец, вопреки клятве, решил выдать за богатого жениха. Конец трагический — юноша погибает, произнес опасную формулу, и превращается в дух. Девушка во время обряда изгнания из ее тела Дибук (духа Ханана) умирает, не в силах жить без предназначенного ей судьбою жениха.

Новый балет Ратманского можно назвать современными вариациями-штудиями на тему «Свадебки» Брониславы Нижинской — спектакля, который составил славу поздним дягилевским сезонам, а наследие Дягилева — номер один в сфере интересов молодого хореографа. В балете «Леа» персонифицируется еврейская обрядовая реальность — цифровая партитура Каббалы танцуется, а не читается. «Каббалистические танцы» (мужчины, обмотанные веревками) — кульминационный момент балета.

Ананишвили получила в этом балете роль из своего «детского репертуара», полностью отвечающую ее природному амплу (девочка с глубокими черными глазами, широко раскрытыми миру, а мир в «Дибук» — это правоверная община в отдаленном местечке). Двадцать лет она искала «свое», и в драматическом репертуаре такого масштаба наконец себя обретает.

Екатерина БЕЛЯЕВА